

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Западнодвинская СОШ №1»
Западная Двина, Тверская область

Актер, поэт, бард...
(«Я, конечно, вернусь...»)

Литературный вечер, посвященный творчеству
Владимира Высоцкого

подготовила учитель русского языка
и литературы

Климина Наталья Владимировна

Цели:

- познакомить ребят с творчеством актера, поэта, барда В. Высоцкого;
- продолжить знакомство с темой поэта и поэзии;
- продолжать воспитание человека и гражданина.

Актер, поэт, композитор, гитарист - все это он, Высоцкий...

Родился в Москве 25 января 1938 года. У него было две мамы: мама Нина, которая родила и с которой он жил 9 лет, и мама Женя, с которой прожил до 20-летнего возраста. Отец, Семен Владимирович, профессиональный военный, закончил войну в Чехословакии, потом его часть перевели в ГДР. Туда он вызвал семью, и за несколько лет Володя хорошо выучил немецкий язык. После женитьбы на Марине Влади он овладел и французским.

В семье никто не занимался музыкой или стихами, но Володя, как говорит его отец, - сын своего времени, а в тяжелые и суровые послевоенные годы молодые дерзнули выступить против отчаяния и разрухи, они были самостоятельными и умели принимать смелые решения.

Близкие изумились, узнав о его решении стать актером, но кто мог его остановить? Владимир Высоцкий поступает в Театральную студию МХАТа.

Как Высоцкий пришел к песням, которые принесли ему широкую популярность, окружили легендами его имя?

Вот что он рассказывает сам в интервью берлинской газете «Зонга» в 1978 году.

«Я никогда не думал, что начну писать песни. Я сочинял стихи. И вот однажды услышал, как поет Булат Окуджава - для меня это стало прозрением; я вдруг понял, насколько усилится восприятие и воздействие стихотворения, если оно приобретет одно качество - музыкальную окраску или четкий ритм. Я остановил свой выбор на гитаре - она показалась мне наиболее демократичным инструментом, ну, хотя бы уже просто потому, что она всегда со мной...»

Начал Высоцкий со стилизации так называемых «блатных» песен. Первая песня «Татуировка», по словам самого Высоцкого, была написана в 1962 г.

(Звучит песня «Татуировка»)

Эти первые его песни, с незатейливой драматургией и простой идеей, были окрашены тоской по простому и доверительному общению, тоской по человеческой близости. Владимир, выросший, как утверждал он сам, на задворках, «отражал в песнях «псевдоромантику» и брожение беспокойного духа пацанов проходных дворов».

Не надо судить об этих песнях слишком строго, не надо искать в них какую-то выстраданную позицию, хуже того - оппозицию. Надо помнить, что автор их был молод, было желание самоутвердиться в глазах друзей-приятелей, стремление к популярности - пусть не очень дорогой ценой, но во всяком случае немедленной. Эти песни не что иное, как юношеская бравада.

Высоцкий сам называл эти песни «прежними». В зрелом возрасте он их не сочинял.

За то, что я нарушил тишину...
За то, что мне нейдет и не спится,
за то, что в передачах за граница
Передаст мою блатную старину,
Считаю своим долгом извиниться.

Настоящую популярность Высоцкому принесли песни философского плана, песни военные, песни чуткой гражданской и общественной направленности. Постепенно складывался облик другого автора - певца

гражданского мужества, человеческой порядочности и честности, высокого патриотического долга.

Он выступает против духовной успокоенности, против мещанского накопительства, против циничного скептицизма и отсутствия веры в идеалы, против нравственной глухоты.

Нам кажется, мы слышим чей-то зов -
таинственные четкие сигналы...
Не жажда славы, гонок и призов
бросает нас на гребни и на скалы.

Изведать то, чего не ведал сроду,
глазами, ртом и кожей пить простор...
Кто в океане видит только воду,
тот на земле не замечает гор.

Своими песнями он снова напоминает нам, что есть ценности непреходящие: родина, человеческая жизнь, достоинство, мир на земле. И не только напоминает, он вступает в бой за эти идеалы.

Я освещен, доступен всем глазам.
Чего мне ждаться: затишья или бури?
Я к микрофону встал, как к образам,
Нет-нет, сегодня точно - к амбразуре...

(Грамзапись или чтец)

Мне судьба до последней черты, до креста
Спорить до хрипоты, а за ней - немота,
Убеждать и доказывать с пеной у рта,
Что не то это вовсе, не тот и не та.
Даже если сулят золотую парчу
Или порчу грозят напустить - не хочу!
На ослабленном нерве я не зазвучу,
Я уж свой подтяну, подновлю, подвинчу!
Лучше я загуляю, запью, заточу!
Все, что за ночь кропаю, - в чаду растопчу!
Лучше голову песне своей откручу,
Чем скользить и вихлять, словно пыль по лучу.

Высоцкий обладал удивительно острым ощущением времени. Многие факты окружавшей жизни становились у него песнями, которые можно смело назвать музыкально-публицистическими репортажами, песенными памфлетами.

(Песня «Жираф»)

Владимир Высоцкий пел о новом времени, которое он умел предвидеть. И его песни были глубоко политическими.

(«Песня о новом времени»)

Говоря о политических песнях Высоцкого, надо ставить знак равенства между словами «политический» и «патриотический». Да, он был настоящим патриотом.

(Из книги Марины Влади)

«Июль 1980 года еще далеко. На новой спортивной машине мы едем из Западной Германии в Москву. Позади польская граница, впереди - новое смоленское шоссе, берущее начало в Бресте, его строили к предстоящим Олимпийским играм. Ты с гордостью говоришь:

- Со старой разбитой дорогой, с ухабами покончено, жми!

Машина летит на полной скорости, постепенно меня начинает беспокоить, что нигде нет дорожных знаков, время от времени попадаются одинокие экскаваторы на обочинах, других машин не видно. Ты объясняешь, что сегодня воскресенье, никто не работает, потому и затишье. Говоришь об этом настолько уверенно, что я не сбавляю скорости. Километров через 90 я вдруг замечаю, что асфальт обрывается. И вот уже наша прекрасная машина шоколадного цвета, пролетев несколько метров, оказывается в куче песка. Работы на новом шоссе еще продолжают. Каким-то чудом все обошлось, мы целы. Пробродив около двух часов по лесу, мы выходим на старую дорогу.

- Когда новое шоссе будет закончено, оно станет лучшим в мире, - говоришь ты.

Патриот всегда и вопреки всему!»

Да, Владимир Высоцкий был патриотом «всегда и вопреки всему!»

Вот факт из его биографии.

Среди многочисленных слухов и сплетен как-то пошли разговоры, что он покинул Советский Союз в качестве диссидента, т.е. инакомыслящего. (За рубеж Высоцкий выезжал неоднократно, но совсем в ином качестве)

Ответ на эти домыслы немедленно прозвучал в одной из песен:

... Я смеюсь, умираю от смеха:
Как поверили этому бреду?
Не волнуйтесь - я не уехал!
И не надейтесь - я не уеду!

За что его ненавидели и ненавидят люди застоя? Прежде всего за то, что мы сегодня называем гласностью. В песнях Высоцкого звучал глас народа, в нем содержалось то, что думала площадь. В его творчестве была голая правда...

Высоцкий был поэтом остросатирическим, он высмеивал бюрократов, чиновников, подхалимов, тех кто мешал жить и ему, и нам.

Мой черный человек в костюме сером,
Он был министром, домуправом, офицером.
Как злобный клоун, он менял личины
И бил под дых, внезапно, без причины.

И улыбаясь, мне ломали крылья,
Мой крик порой похожим был на вой,
И я немел от боли и бессилья
И лишь шептал: - Спасибо, что живой.

Я суеверен был, искал приметы,
Что, мол, пройдет, терпи, все ерунда...
Я даже прорывался в кабинеты
И зарекался: - Больше - никогда!

Вокруг меня кликуши голосили:
- В Париж мотает, словно бы в Тюмень,
Пора такого выгнать из России,
Давно пора, видать, начальству лень.

Судачили про дачу и зарплату:
Мол, денег прорва, по ночам кую...
Я все отдам, - берите без доплаты
Трехкомнатную камеру мою.

И мне давали добрые советы,
Чуть свысока похлопав по плечу,
Мои друзья - известные поэты:
- Не стоит рифмовать «кричу - торчу».

И лопнула во мне терпенья жила,
И я со смертью перешел на «ты», -
Она давно возле меня кружила,
Побаивалась только хрипоты.

Я от суда скрываться не намерен:
Коль призовут - отвечу на вопрос.
Я до секунды всю жизнь свою измерил
И, худо-бедно, но тащил свой воз.

Но знаю я, что лживо, а что свято, -
Я понял это все-таки давно.
Мой путь один, всего один, ребята,
Мне выбора, по счастью, не дано.

Особое место в творчестве Высоцкого заняла военная тема. Песни о войне - бесспорно, одна из самых ярких вершин его поэзии.

Роберт Рождественский так определил их содержание:

«Песни Высоцкого о войне - это прежде всего песни очень настоящих людей. Людей из плоти и крови. Сильных, мужественных, усталых, добрых. Таким людям можно доверить и собственную жизнь, и Родину...»

(Грамзапись - «Братские могилы»)

Как-то на вопрос корреспондента, чем в первую очередь привлекает военная тема, Высоцкий ответил: «По-моему, мое поколение мучает чувство вины за то, что мы «опоздали» родиться, и мы своим творчеством как бы «довоевываем»...»

Это чувство вины перед павшими звучит во многих песнях. Об этом песня «Он не вернулся из боя».

(Грамзапись - «Он не вернулся из боя»)

На многое в военной теме Владимир Высоцкий взглянул по-новому, сказал так, как до него никто не говорил.

В художественной литературе о войне, в военных мемуарах не раз встречается описание того, как, скажем, в бою пулеметчик, или шофер, или танкист сливаются со своим пулеметом, автомобилем, танком в единое целое. Человек и в сущности мертвая машина «понимают» друг друга. Наверное, так и было. И вот - песня Высоцкого «Я - ЯК-истребитель». Неожиданный, парадоксальный поворот: не единство, а противоречие, не согласие, а бунт!

Самолет «устал от ран» и в своем монологе выступает против летчика. Помните:

Тот, кто во мне сидит,
изрядно мне надоел!

На войне даже терпению машины бывает предел, но человек делает свое дело, даже за пределом сил. И если он гибнет в своей машине, то и ей «гореть на земле».

(Песня «Я - ЯК-истребитель»)

Не машины, в конечном счете, решают судьбу Победы, а человек, в чьих руках она находится. *Эта песня - гимн высокому духу и негибаемой воле человека на войне.*

...Однажды Владимир Высоцкий выступал на далеком прииске. Слушателей было совсем немного, но пел он добрых четыре часа. Старатели - народ суровый, сдержанный и немногословный. Но уж если скажут что - от чистого сердца. Так вот, после концерта подошел к нему один человек, немолодой уже, и говорит:

- Фронтовик я и такую благодарность от всех фронтовиков имею... Будто ты, вы, значит, со мной всю войну прошагал. Рядом будто. Дай-кась, обниму вас, Владимир Семенович...

(Грампзапись «Песня о земле»)

Это был один из самых счастливых дней в жизни Высоцкого.

Герои стихов-песен Высоцкого - мужественные, дерзкие, азартные люди, не знающие компромиссных отступлений. Именно таким он был сам. Он прямо, открыто, смело говорил о том, что любил и что не любил.

(Чтение стихотворения «Я не люблю...»)

Его сердце беспокоилось и болело за всех и за все.

Если где-то в чужой
незнакомой ночи
ты споткнулся и ходишь
по краю,
не таись, не молчи, до меня
докричи -
я твой голос услышу, узнаю

Боли и страдания всего земного пропускал он через свое сердце.

(Грампзапись «Парус»)

А у дельфина
Взрезано брюхо винтом!
Выстрел в спину
Не ожидает никто.
На батарее
Нету снарядов уже!
Надо быстрее
На вираже!

Парус! Порвали парус!
Каюсь, каюсь, каюсь!

Даже в дозоре
Можешь не встретить врага.
Это не горе,
Если болит нога.
Петли дверные
Многим скрипят, многим поэт:
«Кто вы такие?
Вас здесь не ждут!»

Парус! Порвали парус!
Каюсь, каюсь, каюсь!

Многие лета
Всем, кто поет во сне!
Все части света
Могут лежать на дне!
Все континенты
Могут гореть в огне!
Только все это
Не по мне!

Парус! Порвали парус!
Каюсь, каюсь, каюсь!

Вот что говорил Высоцкий о песне «Парус»:

«В ней, в отличие от многих моих вещей, нет сюжета. Эта песня - просто набор беспокойных фраз. Это - о нашей причастности и ответственности за все, что происходит в этой жизни, в мире этом. На всем таком маленьком земном шаре».

Все это так. Однако же вчитаемся в эти стихи: в каждой строке - критическая ситуация, готовый сюжет. Даже сам он, автор, не смог в полной мере оценить, что написал песню об экстремальных ситуациях. О том, что в мире слишком за многое надо беспокоиться, что мужество и самоотверженность нужны человеку, чтобы выстоять в бою - против стихии, против врага, против бесчестья, подлости и жестокости...

(Грамзапись - «Охота на волков»)

Рвусь из сил, из всех сухожилий,
Но сегодня не так, как вчера,
Обложили меня, обложили,
Гонят весело на номера.

Из-за елей хлопочут двустволки,
Там охотники прячутся в тень.
На снегу кувьркаются волки,
Превратившись в живую мишень.

Идет охота на волков, идет охота
На серых хищников, матерых и щенков,
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты...
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Не на равных играют с волками
Егеря, но не дрогнет рука.
Оградив нам свободу флажками,
Бьют уверенно, наверняка.

Волк не может нарушить традиций,
Видно, в детстве, слепые щенки,
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали «нельзя за флажки».

Идет охота на волков, идет охота
На серых хищников, матерых и щенков,
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты...
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Наши ноги и челюсти быстры,
Почему же, вожак, дай ответ,
Мы затравленно мчимся на выстрел
И не пробуем через запрет.

Волк не может, не должен иначе,
Вот кончается время мое,
Тот, которому я предназначен,
Улыбнулся и поднял ружье.

Идет охота на волков, идет охота
На серых хищников, матерых и щенков,
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты...
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Я из повиновения вышел
За флажки, жажда жизни сильней,
Только сзади я радостно слышал
Удивленные крики людей.

Рвусь из сил, из всех сухожилий,
Но сегодня не так, как вчера,
Обложили меня, обложили,
Но остались ни с чем егеря.

Идет охота на волков, идет охота
На серых хищников, матерых и щенков,
Кричат загонщики, и лают псы до рвоты...
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Не называйте его бардом,
Он был поэтом по природе...

Из книги Марины Влади:

«Единственный поэт, чей портрет висит в твоём кабинете, - Пушкин. Ты собираешь только произведения Пушкина. Если ты изредка открываешь книгу, чтобы почитать, - это книга с поэмами Пушкина. Если ты цитируешь чьи-то мысли, то только Пушкина. Единственный музей, который ты посещаешь, - это музей Пушкина. Единственный памятник, к которому ты несешь цветы, - это памятник Пушкину. Единственная посмертная маска, которая лежит на твоём столе, - это маска Пушкина.

Твоя последняя роль - Дон Гуан в «Каменном госте». Ты говоришь, что Пушкин был русским Возрождением в одном лице. Он твой брат по страданиям, ты знаешь все подробности его жизни, ты любишь людей, которые его любили, ненавидишь тех, кто принес ему зло, ты оплакиваешь его потерю так, словно это произошло недавно. По выражению Булгакова, ты его носишь в себе. Это пример для тебя. Он обладал всеми интеллектуальными и художественными достоинствами, которые ты сам бы хотел иметь.

На свете счастья нет,
но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается
мне доля -
Давно, усталый раб,
замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов
и чистых нег.
Пушкин.»

Для личности и судьбы Высоцкого изначально и заглавно то, что он - ПОЭТ. В эту его роль на белом свете входят доблесть, доброта, благородство всей жизни (и того, чем кончается жизнь). Таков всегда удел ПОЭТА...

(Грамзапись - песня «Корабли»)

Он пел, о чем молчали мы, себя сжигая пел,
Свою большую совесть в мир обрушив,
По лезвию ножа ходил, винил, кричал, хрипел
И резал в кровь свою и наши души.

И этих ран не залечить и не перевязать
Вдруг замолчал, и холодом подуло.
Хоть умер от инфаркта он, но можем мы сказать:
За всех за нас он лег виском на дуло.

Июль 1980 года... Он стал пеклом боли для современников ПОЭТА.

Будь ты проклят день вчерашний,
Двадцать пятого июля,
Может, это все неправда?
Может, просто обманули?
У поэта век недолог,
А у гения - подавно.
Он ведь жил совсем недавно,
А теперь висит некролог...
Добрый бог, обманом только,
Иль тебя уговорили?..
Он обязан жить был долго.
Что вы, черти, натворили?!

Хоть в стенку башкою,
Хоть кричи не кричи,
Я услышал такое
В июльской ночи,

Что в больничном загоне,
Не допев лучший стих,
После долгих агоний
Высоцкий затих.

Смолкли лучшие трели,
Хоть кричи не кричи,
Что же вы просмотрели,
Друзья и врачи?

Я бреду, как в тумане,
Вместо компаса - злость.
Отчего, россияне,
Так у нас повелось:

Только явится парень
Неумной души,
И сгорит, как Гагарин,

И замрет, как Шукшин.
Как Есенин повиснет,
Как Вампилов, замрет...
Словно, кто поразмыслив,
Стреляет их влет.

До свидания, тезка,
Я пропитан тобой,
Твоей рифмою хлесткой,
Твоей хлесткой судьбой.

Что там я - миллионы,
А точнее - народ
Твои песни - знамена
По жизни несет.

Ты был совесть и смелость,
Ты был личность и злость,
Чтоб и там тебе пелось
И, конечно, пилось.

В звоне струн, в ритме клавиш
Ты навеки речист.
До свиданья, товарищ,
Народный артист!

Расставание, до чего же это трудное дело... Особенно если расстаеться навсегда.

Смерть самых лучших намечает
И дергает по одному...-

пел Владимир Высоцкий в песне, посвященной Василию Шукшину.

... И вот теперь он сам лежал на сцене своего любимого театра на Таганке, а над ним - он же на портрете, в рубашке с погончиками вглядывался в зал: кто сегодня пришел увидеть его в последний раз?

Пришли ВСЕ. Не «вся Москва», а именно ВСЕ, потому что он пел про то, что они чувствовали, думали, но не умели или не могли сказать вслух.

Их было так много, что охраняло их еще тысяч пять человек в синих рубашках. Хорошо, что их было так много. Иначе маленькому зданию, где лежал он, пришел бы конец. Его бы, это здание, сами не желая, сломали, снесли, уничтожили те, которых было много-много тысяч. Грузовики с камнями и мешками с песком, как разумно поставленные плотины, устойчиво перегородили близлежащие улицы и заставили людское море войти в строго очерченные берега.

Из потока образовалась людская река.

Проститься с Высоцким разрешили немногим.

И когда те, много часов стоящие на улице, поняли, что все-таки не увидят его, они стали передавать впереди стоящим цветы, и цветы поплыли по остановившейся реке...

... И вот его вынесли, и вся площадь вздрогнула от какого-то ледящего вздоха...

(Читается стихотворение «Россия ахнула...»)

Когда процессия выехала на Таганскую площадь, под машину полетели цветы, и еще несколько сот метров машины ехали по живым цветам...

И вот последний приют... слова прощания...

...Немного прошу взамен бессмертия:
широкий тракт, да друга, да коня.
Прошу, покорно голову склоня,
в тот день, когда отпустите меня,
не плачьте вслед, во имя милосердия!

Глухой стук молотков... И все...

И снизу лед и сверху - маюсь
 между.
Пробить ли верх иль
 пробуравить низ?
Конечно, всплыть и не терять
 надежду,
А там за дело в ожиданье - виз.
Лед подо мною, надломись и тресни.
Я весь в поту, как пахарь от сохи.
Вернусь к тебе, как корабли из песни,
Все помня, даже старые стихи.
Мне меньше полувека, сорок с лишним,
Я жив, тобой и Господом храним,
Мне есть, что спеть, представ
 перед Всевышним,
Мне есть, чем оправдаться перед
 ним.

(Читается стихотворение «Последний приют»)

Спасибо, друг, что посетил
Последний мой приют,
Постой один среди могил,
Почувствуй бег минут.

Ты помнишь, как я петь любил,
Как распирало грудь?
Теперь ни голоса, ни сил,
Чтоб губы разомкнуть...

И воскресают, словно сон,
Былые времена,
И в хриплый мой магнитофона
Влюбляется страна.

Я пел, и грезил, и творил,
Я многое умел...
Какую женщину любил!
Каких друзей имел!

Прощай, Таганка и кино,
Прощай, зеленый мир!
В могиле страшно и темно,
Вода течет из дыр.

Спасибо, друг, что посетил
Приют печальный мой,
Мы все здесь узники могил,
А ты один живой.

За все, чем дышишь и живешь,
Зубами, брат, держись!
Когда умрешь, тогда поймешь,
Какая штука жизнь!

Прощай, себя я пережил
В кассетах «Маяка»,
А песни, что для Вас сложил,
Переживут века!

(Звучит песня «Кони привередливые»)

Список использованной литературы:

1. Высоцкий В. Парус: Стихотворения. – СПб.: - Издательский Дом «Азбука – классика», 2008
2. Марина Влади. Владимир, или Прерванный полет. – М.: АСТ, 2006
3. Макарова Б. А. Литература. Высоцкий в школе: Материалы к урокам и внеклассной работе: 5 – 11 классы. – М.: НЦ ЭНАС, 2005